СЛАВЯНЕ И ГЕРМАНЦЫ В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Т. И. Алексеева

Роль антропологического материала в качестве исторического источника неоднократно освещалась в литературе [1], а весь опыт работы антропологов в области этнической истории достаточно убедительно продемонстрировал его действенную силу. Антропологические данные не только помогают бесчисленным народам обрести свою историю, но и играют ведущую роль в решении таких важных этногенетических вопросов, как соотношение местного и пришлого населения в формировании любого народа, выяснение интенсивности процессов смешения и установление демографической структуры населения. В связи с использованием антропологических материалов в комплексе исторических источников, естественно, напрашивается вопрос о соотношении антропологических, этнографических и лингвистических данных или, говоря о конкретной истории народа, его этнических и антропологических границ.

Советская антропологическая наука исходит из положения о том, что расовые особенности не определяют направление исторического процесса, но физический тип народа, его формирование, изменение и распространение связаны с историей этого народа. Антропологический тип не распространяется без языка и культуры, однако причинной связи между этими явлениями как явлениями биологического и социального порядка нет. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют примеры разноязычности представителей одной и той же расы или проявление различных антропологических типов в одном и том же этносе. В то же время социальная обособленность групп, лимитируя круг брачных связей, может создать локальные антропологические типы даже в однородной в антропологическом и этническом отношении среде. Таким образом, в некоторых случаях антропологические особенности наряду с языком и культурой оказываются символом этнической принадлежности [2]. Специфика физического облика отграничит одну этническую группу от другой, и антропологическая граница совпадет с этнической. Примеров такого совпадения достаточно в антропологической литературе, и частота их увеличивается по направлению к ранним эпохам человеческой истории. В этом сказывается бо́льшая разобщенность этнических групп в древности.

Совпадение антропологических границ с этническими (факт, имеющий огромное этногенетическое значение) само по себе еще не означа-

---

[1] Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, Т. А. Трофимова. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза. «Советская этнография» (далее—«СЭ»), 1952, № 1; М. Г. Левин. Этнографические и антропологические материалы как исторический источник. «СЭ», 1961, № 1; Т. И. Алексеева. Антропология и вопросы этнической истории. «Вопросы антропологии», 1973, № 43.

[2] См. подробнее: Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М. 1973.

ет, что по антропологическим данным, без учета основных этнических определителей, можно сделать заключение об этнической принадлежности. Тот или иной антропологический комплекс может быть назван славянским, германским, финским и т. п. лишь в том случае, когда его специфические черты преимущественно проявляются в славянах, германцах или финнах, следовательно, ведущим этническим символом и здесь будет не физический облик, а какие-то элементы культуры и язык, по-видимому, в первую очередь. В этом отношении нельзя не согласиться с Ф. П. Филиным, который, определяя удельный вес лингвистических и археологических данных в реконструкции этнической принадлежности населения древнейших эпох, отмечает, что даже существование специфических этнических элементов, таких, как погребальный обряд, украшения, особенности культа и т. п., пока не могут определить этническую принадлежность, если «о племени или народности нет никаких языковых или письменных свидетельств»[3]. Это замечание можно распространить и на антропологические данные, роль которых, однако, оказывается основной в установлении физического родства различных племен и народов.

В интересующей нас теме, коль скоро речь идет о племенах, известных по письменным источникам, антропологический материал будет нести нагрузку и этнического определителя, тем более что исторические данные говорят об известной культурной и языковой дифференциации, безусловно, суживающей круг брачных связей и нередко приводящей к совпадению биологических границ популяции, то есть группы людей, в пределах которой заключаются браки, с этническими.

Вопрос о взаимоотношениях славян и германцев издавна привлекает внимание исследователей, но решался он в основном на материалах истории, археологии и языкознания. Специальных антропологических исследований на эту тему не было. Впервые антропологический состав славян и германцев был освещен в моей статье[4]. По абсолютным размерам мозгового и лицевого отделов черепа славяне и германцы различаются очень незначительно. Последние имеют более крупные размеры головы и лица. Эта разница усиливается, если оценивать не изолированные антропологические признаки, а их комплексы. Особенно это касается пропорций мозгового и лицевого отделов черепа, в которых учитываются признаки, функционально более или менее независимые. При сопоставлении германских и славянских племен по отношению высоты черепа к полусумме продольного и поперечного диаметров, по отношению высоты лица к высоте черепа, высоты орбит к высоте черепа и, наконец, ширины носа к ширине лица наблюдается отчетливое разделение славян и германцев. Так, у славян высота черепа, взятая в соотношении с основными диаметрами черепной коробки, выше, чем у германцев, а высота лица в соотношении с высотой черепа значительно меньше. Далее, у славян наблюдается сочетание более широкого носа с относительно более узким лицом, у германцев — более узкого носа с относительно более широким лицом. По-видимому, это одно из наиболее существенных морфологических различий, существовавших между древними славянами и германцами. К числу разграничивающих особенностей присоединяется и соотношение высоты орбиты к высоте черепа (у славян относительно ниже орбиты).

В ряду колебаний этих соотношений германцы и восточные славяне занимают диаметрально противоположное положение, западные и южные славяне располагаются между ними, с бо́льшей близостью к восточ-

---

[3] Ф. П. Филин. Происхождения русского, украинского и белорусского языков. Л. 1972, стр. 23.

[4] Т. И. Алексеева. Славяне и их соседи (по данным антропологии) «Anthropologie», Prag, 1966, IV/2.

ным славянам. Последние обнаруживают по этим соотношениям явную близость к балтам и западным финнам, что дает возможность сделать предположение о формировании славян в непосредственном контакте с балтами [5]. Позволим себе сделать небольшой экскурс в область тех антропологических данных, которые могут быть связаны с истоками физических особенностей славян. Анализ антропологических характеристик отдельных славянских племен средневековья выявил их значительное разнообразие, причины которого связаны, с одной стороны, с историей славянской колонизации, а с другой,— с известной неоднородностью исходного их типа. Если исключить из антропологической характеристики славян те особенности, которые получены ими в результате ассимиляции иноязычных народов при расселении, то окажется, что наиболее типичной комбинацией признаков в славянских группах будет относительная широколицесть с сохранением типичных для славян пропорций, в комбинации с долихокранией (то есть с относительно длинным черепом) и мезокранией (то есть со средними длинноширотными пропорциями черепа). Это сочетание признаков концентрируется в довольно широком ареале, ограниченном с запада Вислой, с севера — Западной Двиной, с юга — верховьями левых притоков Дуная, с востока — правобережьем Днепра. К северу этого ареала распространены долихокранные формы, к югу — мезокранные. Ограничить эту территорию более четко на основе имеющихся сейчас антропологических материалов не представляется возможным. Можно лишь сделать предположение, что формирование физических особенностей славян происходило в вышеочерченной зоне на стыке южных и северных европеоидов. Эта точка зрения впервые была высказана Л. Нидерле, позднее к ней склонялся В. В. Бунак, а сейчас она получила дополнительную аргументацию в моих материалах [6]. Мне представляется, что долихокранные, относительно широколицые формы восходят к племенам культуры боевых топоров и шнуровой керамики, мезодолихокранные — к племенам культуры колоколовидных кубков. Таким образом, формирование черт, присущих древним славянам, относится к глубокой древности, во всяком случае, к III—II тысячелетиям до н. э. Племена культуры боевых топоров неоднократно рассматривались в качестве исходной формы для балтов [7]. Может быть, в этом кроется суть антропологической и языковой общности славян и балтов, с которой мы сталкиваемся как в глубокой древности, так и (по антропологическим материалам) сейчас. Это не исключает, конечно, влияния последующих контактов славян и балтов на физический облик тех и других.

Если же говорить о взаимоотношениях славян и германцев, то в их антропологических чертах нет данных, которые свидетельствовали бы о длительных контактах или, тем более, общих истоках. Это находит подтверждение и в данных языкознания, на основании которых непосредственные контакты славян и германцев устанавливаются не раньше начала нашей эры. Германо-славянские лексические связи ограничиваются небольшим количеством слов, обозначающих явления природы, животных, части тела и т. п., причем очень немногие могут быть отнесены к древним эпохам [8].

Что же представляют собой славяне и германцы в антропологическом отношении и как можно использовать данные о различии их физи-

[5] Т. И. Алексеева. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М. 1973.

[6] L. Niederle. O puvodu slavanu. V Praze. 1896; V. Bunak. The Craniological Types of the East Slavic Kurgans. «Anthropologie», 1932, X; Т. И. Алексеева. Этногенез восточных славян по данным антропологии.

[7] Р. Я. Денисова. Антропология древних и современных балтов. Автореф. докт. дисс. М. 1973.

[8] «Сравнительная грамматика германских языков». Т. 1, М. 1962.

ческого типа для решения некоторых вопросов этнической истории? Хотя все славяне отличаются от германцев, мера этого отличия у южных, восточных и западных славян неравнозначна. Для определения места отдельных славянских племен по отношению к германцам был выбран прием, в котором антропологические особенности славян анализировались на фоне изменчивости германских групп [9]. Изо всех славянских групп только хорваты не выходят за пределы колебаний признаков у германцев, находясь, правда, по ряду признаков на минимуме и максимуме их размаха. Вообще же наиболее удаленными от германцев оказываются восточные славяне. Этот прием помог по-новому оценить взаимосвязь различных славянских племен. Выделяется, например, ареал близких антропологических типов, прилежащий к Балтийскому морю,— балтийский. В него входят поляне (польские), висляне, ободриты, поморяне, словене новгородские, кривичи полоцкие, радимичи, дреговичи и, возможно, волыняне. Это долихокранное и относительно широколицее (на европейский масштаб) население.

Второй ареал локализуется в Центральной Европе — в верховьях Дуная, Эльбы, Одера и доходит до Поднестровья — центрально-европейский. Сюда включаются чехи, мораване, некоторые группы словаков, тиверцы, уличи, древляне, хорваты и словенцы. От представителей балтийского ареала они отличаются мезокранией. Генетически балтийский комплекс, по-видимому, восходит к длинноголовому, относительно широколицему населению культуры шнуровой керамики и боевых топоров, центрально-европейский — к населению культуры колоколовидных кубков. Судя по географической локализации этих комплексов, первый может быть отнесен к кругу северных европеоидов, второй — к кругу южных. При этом, естественно, нельзя думать, что развитие черт, присущих древнему населению северного и южного ареалов этой территории, проходило в последующее время изолированно. Формирование единого языка и культуры расширяло возможности контакта населения, в прошлом разобщенного. Различия в антропологическом типе древних племен, послуживших источником антропологических особенностей славян, более значительны, нежели между славянами балтийского и центрально-европейского ареалов.

Третий ареал выделяется в нижнем течении Дуная — нижнедунайский. В него входят болгары и некоторые группы словаков. Это наиболее широкоголовое (в сравнении с другими славянскими группами) население, с узким лицом.

Анализируя истоки физических черт, присущих славянам, я исключила из числа их возможных предков узколицые формы, связанные с неолитическими племенами линейно-ленточной керамики и близкими к ним по антропологическому типу племенами трипольской культуры и культуры Боян [10]. Тем не менее в сложении антропологических особенностей южных славян, в частности болгар, вполне вероятно участие через фракийцев этих узколицых форм. Наши сведения об антропологии фракийцев очень скудны, но все те единичные находки, которые есть в нашем распоряжении, имеют одну характерную особенность — очень узкое лицо [11]. В позднем неолите на Балканах уже есть узколицые формы, концентрация их отмечена здесь и в более позднее время. По-видимому, это был тот субстрат, который вошел в состав южных славян при их продвижении на Балканы.

На восточной окраине славянского мира также могут быть очерчены свои антропологические ареалы. Один в центральном Поднепровье —

[9] Изменчивость (пределы колебаний величин признаков) по каждому признаку в германских группах была принята за 100.

[10] Т. И. Алексеева. Этногенез восточных славян по данным антропологии.

[11] Н. М. Постникова. Антропологическая характеристика средневекового населения Болгарии (IV—XV и XIX—XX вв.). «СЭ», 1966, № 6.

центрально-днепровский, в него входят поляне и, возможно, северяне. Второй — в Волго-Окском междуречье — волго-окский, куда относятся вятичи и восточные кривичи. Племена, относящиеся к центрально-днепровскому ареалу, отличаются долихокранией в сочетании со средней шириной лица. Славянскому населению из Волго-Окского междуречья присуща мезокрания и узкое лицо. К тому же для племен, входящих в оба эти ареала, как для наиболее восточных по географическому положению, характерно некоторое понижение угла выступания носа, правда, в пределах европеоидного масштаба.

Поляне являются, по-видимому, той единственной группой славян, в которой проявляются антропологические черты скифов лесостепной полосы. Антропологически поляне обнаруживают поразительное сходство с населением черняховской культуры[12]. В свою очередь, черняховцы антропологически близки скифам лесостепной полосы. Те незначительные различия, которые имеются между полянами и черняховцами, между последними и скифами, объясняются эпохальными изменениями, то есть характером биологического развития типа во времени.

Черты субстрата весьма заметны и в славянах Волго-Окского междуречья. Вятичи и восточные кривичи по антропологическим особенностям представляют собой ославяненных восточных финнов Восточно-Европейской равнины. Ближайшие аналогии им мы находим в населении, оставившем древнемордовские Цнинские, Муранский и Селиксенский могильники. В последующие века отмечается дальнейшая славянизация племен Волго-Окского междуречья в результате прилива славянского населения с запада и северо-запада[13]. Что касается истоков физических черт волго-окских племен, то они, по-видимому, восходят через ряд антропологически родственных форм, относящихся к различным хронологическим этапам, к неолитическому населению Восточно-Европейской равнины.

В антропологической дифференциации славян отразилась вся их сложная этническая история — формирование в зоне контакта северных и южных европеоидов, включение субстратных форм при расселении, условия географической изоляции некоторых племен.

Каков же физический облик древних германцев?

Несмотря на обширность территории, ими занимаемой, германцы эпохи средневековья — более однородная группа, нежели славяне. Но и среди них выделяются антропологические варианты, связанные с определенными территориями. Материалы о древних германцах, опубликованные разными авторами[14], не всегда относятся к четко фиксированным этническим группам, поэтому разработка их произведена нами лишь по территориальному принципу.

Так, выделяется комплекс антропологических черт, присущих средневековому населению Норвегии и англосаксам. Это очень длинноголовое, широколицее население, с крупными размерами головы и лица, с выраженными «германскими» пропорциями мозгового и лицевого скелета. В мезокранном варианте этот комплекс обнаруживается у ирландцев. Это так называемый западноскандинавский вариант. Однородными чертами характеризуются викинги Британии и средневековые исландцы. Это мезокефальное, с массивными размерами головы и лица население. «Германские» пропорции в строении лицевого и мозгового отделов чере

[12] М. С. Великанова. Палеоантропологический материал из могильников черняховской культуры Молдавии. «Труды» Института этнографии. Т. 21. Антропологический сборник. Т. III. 1961; Т. И. Алексеева. Этногенез восточных славян по данным антропологии.

[13] В. П. Алексеев. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М. 1969.

[14] Сводку данных см. в моей статье «Славяне и их соседи (по данным антропологии)».

па в этом варианте выражены сильнее, чем в каком-либо ином. Комплекс черт, характерных для исландцев и викингов Британии, целесообразно назвать исландским.

Весьма своеобразно сочетание антропологических черт у средневекового населения Швеции и Дании — восточноскандинавский ареал. Обе эти группы не находят прямых аналогий среди германцев, хотя по характеру облика они включаются в границы этого этноса. Отличительной чертой их являются очень небольшие размеры лица и головы, особенно у средневековых датчан.

Среди германских племен Центральной Европы также могут быть выделены ареалы, включающие группы родственных в антропологическом отношении племен. В могильниках Средней Германии и Майн-Рейн-Дунайского треугольника обнаруживаются черты как более северных германских племен, особенно входящих в восточноскандинавский ареал, так и населения, известного по сериям черепов из могильников южной Германии и так называемым франко-бельгийским и галло-римским погребениям. Последние тяготеют к относительно широколицым формам, локализующимся в бассейне Дуная, и, по-видимому, с собственно германцами в своем генезисе не связаны. В связи с географическим положением этих антропологических ареалов назовем их соответственно среднегерманским и южногерманским.

Разнообразие антропологических особенностей древних германцев так же, как и славян, отражает их этническую историю. Например, наибольшая выраженность «германских» черт у исландцев находит подтверждение в их изолированном положении на острове, до них не обитаемом [16]. Специфика антропологического типа исландцев сочетается с сохранением здесь древних форм скандинавского языка и культуры [16].

Как уже отмечалось выше, отличительной чертой средневековых данов была грацильность мозгового и лицевого отдела черепа. Известно, что топонимика южнодатских островов — славянского происхождения. Здесь еще в XI—XII вв. были поселения прибалтийских славян. В антропологическом отношении славяне характеризуются менее крупными размерами черепа, нежели германцы. Кстати сказать, у средневекового населения Дании относительно ниже, чем у германцев, глазницы, что также свойственно славянам. Таким образом, вывод о том, что «датское государство сложилось частично на славянских землях» [17], сделанный на основании данных языкознания, подтверждается антропологическими материалами. Население Дании железного века характеризуется подобными же чертами [18]. К сожалению, мы не располагаем данными о физическом облике кельтов; краниологические серии из Англии и Ирландии относятся уже к средневековым германцам. Но, может быть, длинноголовость, свойственная англосаксам и отличающая их от родственных скандинавских племен, обязана своим происхождением местному населению Британских островов? Пока, правда, это остается лишь предположением.

Об участии племен более южного происхождения, не связанных в своем генезисе с германцами, в сложении антропологического типа последних на территории Центральной Европы говорилось выше. Наибольшую роль в изменении антропологического типа германцев, особенно восточных, сыграло романизированное население завоеванных ими территорий. Принятие готами арианства, влияние восточноримской

---

[16] Э. Ольгейрссон. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии. М. 1957.

[16] М. И. Стеблин-Каменский. История скандинавских языков. М.-Л. 1953.

[17] Там же, стр. 31.

[18] I. Steffensen. The Physical Authropology of the Vikings. «The Journal of the Royal Anthrop. Inst. of Gr. Britain a. Ireland», 1953, v. 83.

христианской веры на других германцев, бесспорно, усилили смешение антропологических черт пришельцев и местного населения.

В свете антропологической дифференциации славян и германцев постараемся рассмотреть некоторые спорные вопросы их этнической истории.

Первый из этих вопросов касается готов. По свидетельству античных источников, готы жили в I в. н. э. где-то в низовьях Вислы. Иордан освещает начальные этапы готской истории, используя исторический труд готского сенатора Кассиодора, основанный на письменных и устных источниках и не дошедший до наших дней. Согласно Иордану[19], готы пришли на берега Балтийского моря из Скандинавии между второй половиной II и серединой III века. В начале III в. готы и родственные им племена (гепиды, тайфалы и эрулы) появляются на побережье Черного моря, а в 258 г. захватывают Крым. По свидетельству Рубрука, крымские готы сохраняли германскую речь в середине XIII в., небольшой словарь крымскоготских слов составил фламандский дипломат Бусбек в 1560—1562 гг., и только в XVIII в. крымские готы полностью растворяются в местном населении[20]. По мнению некоторых археологов, приход готов на континент сопровождается появлением могильников с трупоположениями (до этого времени здесь господствовал обряд трупосожжения)[21].

Экспансия готов распространилась на Крым, Балканы, Галлию и Испанию. К сожалению, этот путь их совершенно не освещен антропологическими источниками. Правда, сразу же надо оговориться, что при всей сложности и многогранности готской истории трудно ожидать, что с готами связаны определенные антропологические черты. Судя по далматинским хроникам[22], готы могли быть собирательным названием. При описании взятия Солина готами под предводительством Татиллы (III в.) готы одновременно называются и хорватами. В восстании вестготов против Римской империи в 378 г. на Балканах приняли участие рабы и солдаты, дезертировавшие из римской армии[23]. Этническая принадлежность их была, естественно, разнообразна. В то же время они выступали под именем готов. Если все же допустить, что собственно готы были достаточно представительны в конгломерате племен, выступающих под этим названием, и, следовательно, могли сохранить свой антропологический тип, то и в этом случае в распоряжении антропологов будут крайне скудные данные.

Если истоки готской истории связаны со Скандинавией и время их расселения — начальные века нашей эры, то к готам могут быть отнесены антропологические материалы из могильников этого времени в Скандинавии[24]. Краниологические серии из могильников в низовьях Вислы в таком виде, который с бесспорностью допускал бы их готскую принадлежность, нам в публикациях не встречались. С готами могут быть связаны краниологические серии из Крыма, куда готы, по сообщению Иордана, пришли в III веке. Примерно этим временем датируются Чернореченский и Инкерманский могильники в Крыму[25]. Кроме того, в связи с готами могут быть рассмотрены краниологические материалы

[19] Иордан. О происхождении и деяниях готов. М. 1960.
[20] В. М. Жирмунский. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М.-Л. 1964.
[21] См., например: G. Kossinna. Die deutsche Vorgeschichte, 2. Aufl. 1914; B. Nerman. Die Herkunft und die frühesten Auswanderungen der Germanen. «Kungl. Vitteuhets, Historie och Antikv. Acad. Handlingar». 1, 5, 1926.
[22] Toma Arhiđakon. Kronika Split. 1960.
[23] В. М. Жирмунский. Указ. соч.
[24] I. Steffensen. Op. cit.
[25] К. Ф. Соколова. Антропологічнії матеріали могильніка в Инкерманськоï долини. «Археологічнії пам'ятки УРСР». Т. XIII. Київ. 1963.

из могильников черняховской культуры, которые рядом авторов считаются наследием восточных германцев [26].

Сопоставление черепов из Инкерманской долины II—IV вв. с черепами скандинавов демонстрирует очень большие различия между этими краниологическими сериями. Между тем черепа из Чернореченского и Инкерманского могильников сходны с черепами скифов Нижнего Поднепровья. Население Крыма VI—VII вв. обнаруживает бесспорные черты сходства с населением Балканского полуострова, в частности с античными греками [27]. В средневековом населении Крыма отчетливо прослеживаются черты сарматского влияния, выражающиеся в резком повышении черепного указателя и скуловой ширины [28]. Таким образом, на территории, которая долгое время была подчинена готскому влиянию, мы не находим черт антропологического типа, который может быть связан с готами.

Каковы же антропологические связи готов с черняховцами? Вопрос об этнической принадлежности черняховской культуры до сих пор дискуссионен [29]. Краниологические серии происходят из черняховских могильников восточной (Поднепровье) и западной (Молдавия) территории распространения этой культуры. М. С. Великанова высказала предположение об антропологических различиях черняховцев [30]. Однако, если оценивать эти различия на фоне изменчивости признаков во всех этнических группах средневековой Европы, то западные и восточные черняховцы в антропологическом отношении окажутся весьма близкими. Это дает право сделать заключение о формировании черняховской культуры в антропологически более или менее однородной среде на обширной территории; различия же между населением ее западной и восточной частей обусловлены какими-то специфическими условиями его этнической истории, а не разными генетическими истоками.

Оценка физического облика черняховцев на фоне колебаний признаков в германских группах дает резкое их отличие от последних. Если считать готов носителями определенного антропологического типа, то представление о готской принадлежности черняховской культуры в свете антропологических данных оказывается несостоятельным. В то же время черняховцы обнаруживают значительное сходство со скифами лесостепной полосы [31], антропологические особенности которых восходят к местному населению эпохи бронзы [32]. В свете антропологических данных кажется правдоподобным предположение о формировании черняховской культуры в среде местных, по-видимому, ираноязычных, племен, которые впоследствии приняли участие и в сложении антропологического облика восточных славян, в частности полян. Последние по физическим чертам своим весьма сходны с черняхов-

---

[26] М. И. Артамонов. Вопросы расселения восточных славян и советская археология. Сборник «Проблемы всеобщей истории». Л. 1967; Ю. В. Кухаренко. Могильник Брест-Тришин (к вопросу о так называемой гото-гепидской культуре на территории Полесья и Волыни). «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1962 г.». М. 1963.

[27] F. A. Angel. A Racial Analysis of the Ancient Greeks. «American Journal of Physical Anthropology», 1944, № 2.

[28] Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. «Труды» Института этнографии. Новая серия. Т. IV. М.-Л. 1948.

[29] Э. А. Сымонович. Культура полей погребений и готская проблема в первой половине I тысячелетия н. э. «Скандинавский сборник». XV. Таллин. 1970; В. В. Седов. Формирование славянского населения Среднего Поднепровья. «Советская археология», 1972, № 4; И. С. Винокур. Лесостепные племена II—V вв. н. э. и их роль в истории Юго-Восточной Европы. «Советская археология», 1972, № 4.

[30] М. С. Великанова. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. Автореф. канд. дисс. М. 1970.

[31] Т. И. Алексеева. Этногенез восточных славян по данным антропологии.

[32] Т. С. Кондукторова. Антропология древнего населения Украины. М. 1972.

цами, что дает основание считать их славянизированным местным населением[33].

Второй вопрос касается норманской проблемы. С норманнами связывается несколько памятников на территории Древней Руси. В Старой Ладоге, в могильнике урочища Плакун, в курганах Приладожья, у деревень Костино и Торопец, в Гнездовском могильнике, в курганах у д. Новоселки, Тимирёвском, Михайловском и Петровском могильниках близ Ярославля найдены скандинавские комплексы IX в. и отдельные вещи. В X—XI вв. скандинавские вещи появляются в могильниках юго-восточного Приладожья, в Новгороде, Пскове и их окрестностях, в верховьях Западной Двины, в Белозерье, Полоцке, Владимирском и Суздальском ополье, в Чернигове и его окрестностях, в Киеве. Они продолжают встречаться в Гнездовском могильнике и могильниках Ярославского Поволжья[34].

Систематизация археологических источников в связи с норманским вопросом позволила оценить степень культурного влияния норманнов, отразившегося в погребальном комплексе некоторых могильников средневековой Руси[35]. Наибольшее основание для поисков скандинавских черт в антропологическом типе населения дают могильники в урочище Плакун близ Старой Ладоги, Шестовицкий могильник у Чернигова, Киевский некрополь, Гнездовский могильник и курганы Ярославского Поволжья.

Гнездовский и ярославские могильники исключаются из рассмотрения, так как единственный обряд захоронения в них — трупосожжение. Население Приладожья, судя по антропологическим данным, относится к славянам и финнам[36]. В курганных могильниках Владимирщины также не отмечаются скандинавские черты в облике населения. Это, по-видимому, славянизированное восточнофинское население. Из курганов Ярославского Поволжья со скандинавскими вещами[37] известен только один череп, что явно недостаточно для суждения об антропологическом типе.

Из могильника в Старой Ладоге, датируемого XI в. (то есть тем временем, которое связано с пребыванием здесь норманнов), известна одна краниологическая серия из урочища Плакун. По антропологическим особенностям староладожская серия входит в пределы колебаний признаков в германских группах[38]. Таким образом, антропологические материалы подтверждают пребывание норманнов в Старой Ладоге. Велико ли их участие в сложении физического типа населения северо-западной Руси? Наиболее многочисленные краниологические серии с территории северо-запада относятся к славянам новгородским[39]. Антропологически они тяготеют к балтийскому ареалу форм в славянском населении, о котором говорилось выше. Близки к ним полоцкие и смолен-

[33] Подобный взгляд на взаимоотношения славян, черняховцев и предшествующих племен на основе археологических материалов с привлечением данных антропологии развивается В. В. Седовым (В. В. Седов. Указ. соч.).

[34] Л. С. Клейн, Г. С. Лебедев, В. П. Назаренко. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения. «Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.». Л. 1970.

[35] И. П. Шаскольский. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.-Л. 1965.

[36] Г. Ф. Дебец. Указ. соч.

[37] М. В. Фехнер. Тимирёвский могильник. «Ярославское Поволжье X—XI вв.». М. 1963; ее же. Петровский могильник. Там же. Н. Г. Недошивина. Михайловский могильник. Там же.

[38] Т. І. Алексеева. Антропологічний склад населення древньоруських міст. «Матеріали з антропології України». Вип. 4. Київ. 1969.

[39] В. В. Седов. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. «Краткие сообщения» Института этнографии. 1952, XV; Т. И. Алексеева. Некоторые новые материалы по краниологии северо-западных областей Восточной Европы в эпоху средневековья. «Труды» Института этнографии. Новая серия. Т. 82. Антропологический сборник. Т. IV. М. 1963.

ские кривичи. Тип населения из приладожских курганов, как уже отмечалось, также отличен от германского. По-видимому, следует сказать, что пребывание норманнов на территории северо-западной Руси не оставило сколько-нибудь заметного следа в ее населении.

А каково же влияние норманнов на физический облик населения Киевской Руси? В нашем распоряжении — краниологическая серия из Шестовицкого могильника близ Чернигова и Киевского некрополя. Шестовицкая серия опубликована как славянская[40], однако археологический комплекс свидетельствует о норманском влиянии[41]. Краниологический материал из Шестовиц очень невелик, но антропологические особенности его указывают на связь с норманнами. Во всем облике этого населения наблюдается смешение славянских и германских черт. В Черниговском некрополе подобные особенности не отмечены. Так как в Шестовицком могильнике не производился анализ черепов в связи с обрядом погребения (из-за малочисленности этой серии), у нас нет уверенности в том, что здесь мы имеем дело не с механическим смешением черепов, относящихся как к славянам, так и к дружинникам — норманнам.

Киевский некрополь дает обширный краниологический материал[42], но поскольку он происходит из раскопок, произведенных в прошлом веке, дифференцировать его по обряду погребения не представляется возможным. Между тем там есть захоронения в деревянных гробах, грунтовых могилах и в срубных гробницах. Все это заставляет предполагать смешанный этнический состав населения древнего Киева. Оценка суммарной краниологической серии из Киева на фоне изменчивости признаков в германских группах показала разительное отличие древних киевлян от германцев. По-видимому, норманнов в составе дружины киевского князя было очень мало, коль скоро это не наложило отпечаток на антропологический облик населения города. В то же время в облике древних киевлян явно прослеживаются черты степного кочевнического населения, характеризующегося ослабленно монголоидными чертами. Степняки известны нам по могильникам в Зливках[43] и Каневке[44]. Сельское население Киевской Руси антропологически близко городскому, но оно более однородно по своему физическому облику. Никаких германских черт в нем не обнаруживается.

Таким образом, и для южных уделов Руси вопрос о значительном антропологическом влиянии норманнов на облик славянского населения решается отрицательно. По-видимому, так же как и на северо-западе, число норманнов на территории Южной Руси было невелико.

---

[40] Г. П. Зіневич. До антропології Шестовицкого могильника. «Матеріали з антропології України». Вип. 2. Київ. 1962.

[41] В. А. Кольчатов. Камерные гробницы Шестовицкого могильника. «Тезисы докладов пятой всесоюзной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии». Ч. I. М. 1971.

[42] Т. І. Алексеева. Антропологічний склад населення древньоруських міст.

[43] К. Н. Наджимов. О черепах Зливкинского могильника. «Краткие сообщения» Института этнографии. Вып. 24. 1955.

[44] Т. І. Алексеева. Антропологічний склад населення древньоруських міст.